

The image shows the interior of a Gothic cathedral, likely the Westwerk of the Cologne Cathedral. The view is from the nave looking down the length of the church towards the altar. The architecture features high, pointed Gothic arches supported by massive piers. The floor is covered in a large, intricate stone labyrinth. Rows of dark wooden pews are arranged on both sides of a central aisle. At the far end, the altar area is brightly lit, with a large, colorful stained-glass window above it. The overall atmosphere is solemn and grand.

Вадим Скирда

Андрогинатор

Вадим Скирда
Андрогинатор

«Издательские решения»

Скирда В.

Андрогинатор / В. Скирда — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830428-6

Синопис: «На Международной Космической Станции (МКС) происходит контакт с внеземным разумом — оставшемуся в одиночестве русскому космонавту являются загадочные посетители, оказывающиеся свободными духами вселенной с некоей Санкцией в отношении Земли от Центрального Солнца. В преддверии грядущего Апокалипсиса ему предстоит принять ответственное решение и самому стать действующим носителем и исполнителем Миссии...»

ISBN 978-5-44-830428-6

© Скирда В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1. Андрогиниды	8
2. Самый Продвинутый Сын	10
3. Прокачка дискурса	12
4. Контакт	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрогинатор

Вадим Скирда

«Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.»
Откровение святого Иоанна Богослова, 19:7.

© Вадим Скирда, 2016

ISBN 978-5-4483-0428-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

...Они вышли друг из друга, как душа выходит из тела...

Кто поименно душа, а кто тело – принципиально безразлично – Она или Он, так как там, в Андрогинаторе эти мелкие докучливые подробности бытия со всей деликатностью устранялись. Важен сам принцип – прозрачность и проницаемость друг для друга. Ведь как, вообще-то, душа умещается в теле? Или – тело в душе? Что её там может удерживать, какими крючочками и замочками изволит цепляться? По всей видимости – никакими. И если что-то и удерживает её в нём, а его в ней, то это только чистая взаимная симпатия и милость. Любовь. А как же иначе? И выход друг из друга вовсе не означает разительную перемену участи, или же вообще отмену участия друг в друге, ибо принцип дальнего действия ещё никто не отменял. И вряд ли когда-нибудь отменит. Да и не такое уж дальнейшее действие тут потребно – им не придётся расставаться сильно дальше, чем на расстояние вытянутой руки. Даже если эта рука имеет длину в несколько космических парсеков. Небесный Человек – он такой... Небесный.

Собственно, Андрогинатор – это всего лишь полость или кокон, в котором слияние организмов наиболее комфортно, плюс система поддержания жизнеобеспечения на неопределённый срок. Предположим, что это – такое замысловатое техническое устройство. Предположим. Конструкторское решение человеческого организма ведь тоже чьё-то решение. А раз решено – то решение надлежит исполнять. Конструкция человека – биоморфна, а поскольку Андрогинатор – для человека, а не человек для Андрогинатора, то и сам Андрогинатор тоже биоморфен, а его возведение, по сути – есть процесс роста. Разворачивания во времени, аналогично тому, как разворачивается, скажем, бутон цветка. Каждому Роду принадлежит свой Андрогинатор, растёт вместе с Родом, и, как это ни прискорбно, иногда и умирает вместе с ним же...

Ни Он, ни Она в самом Андрогинаторе уже не существовали как отдельные субъекты, можно сказать – они переживали в нём очередную инициатическую смерть или первую стадию Великого Делания. Работа в чёрном. Нигредо. Ритуал же вхождения в соитие и далее – в состояние, чем-то напоминавшее анабиоз, а чем-то самадхи – подобен свадебному, да и, по сути, им и является. Он же – растворение, взаимопроникновение и смешение – работа в белом или Альбедо, вот, кстати, почему белый цвет есть признанный символ свадеб. Консервация в едином теле Андрогина нельзя сказать, чтобы была сущей пустяковой обыденностью – ведь свадьба, как и похороны – не самая обыденная на свете вещь, но – весьма и весьма распространена. Но дело даже не в этом, сама возможность продления существования – оказалась побочным эффектом от некоторых несколько более существенных возможностей, которые предоставляет процесс. Сами же, если можно так сказать – *целевые эффекты*, которые, на самом деле есть производные заключительной стадии цикла Делания – Рубедо, работы в красном – гораздо интереснее.

Основной целевой эффект – это состояние бытия человеко-Бога, дозированное им самим же. Нирвана, отпускаемая по рецепту самого факта жизни в рецептурном отделе предбанника смерти. Дезинтеграция плоти по контуру вечного возвращения. Затем-то и нужно вообще это разделение на полюса – дабы иметь возможность преодолеть его, и преодолевая – ещё ярче и безусловней проинтуичить истинное положение вещей – несомненное солипсическое единство. Принцип действия – слияние и аннигиляция полярных противоположностей. Как очень примерную вероятностную аналогию – можно привести процесс аннигиляции материи *анти-* и *про-* с выделением колоссального количества энергии, фактически – полным переходом вещества в чистую энергию. С последующей конденсацией оной. Естественно, в строгом соответствии со всеми законами сохранения, в которых, как известно – заключена высшая справедливость – с рождением некоего Третьего. В сущности – ради Него-то всё обычно и зате-

ваются. Причём, этого Третьего, как выяснилось несколько позже, можно с лёгкостью трансформировать направленным волевым усилием реализованного Андрогина. А у Него, надо отметить, это усилие приобретает интегральный характер и синергетически в порядке превосходит намерение субъектов его составляющих, но взятых по отдельности. Трансформация происходит здесь же, в Андрогинаторе, в результате чего – объект трансформации может стать тем, чем это угодно человеку-Богу: от продолжателя Его Рода во плоти, лимфе и крови, до идеи, силы, энергии, дополнительной сверхвозможности-сиддхи, если хотите.

По началу, такие метаморфозы – отличные от непосредственного продолжения Рода – вызывали много вопросов, и даже раздражение в благородном сообществе свободных духов Универсума. И поскольку всякий свободный дух имеет естественное врождённое стремление к расширению своего влияния – экспансии самоё себя на всё доступное пространство Духа, то самым благородным способом такой экспансии когда-то считалось именно продолжение Рода. Но – всё радикально изменилось, когда был сконструирован и выращен первый Андрогинатор, и открылись дополнительные опции им предоставляемые. Нет, благородное сообщество не перестало быть таковым, увлекшись забавами с опциями в пучину упаднического декаданса, хотя таковые опасения и присутствовали в соответствующем комьюнити Бого-сферы. Дети не перестали рождаться, ибо юность Духа – есть непреложное условия здоровья сообщества. И даже постановка сего явления под осознанный контроль и учёт оказалась фактором вполне благоприятным и духоугодным. Во всяком случае – фактически любые действия свободных духов, находящихся под воздействием дуальной полярности – так или иначе мотивированы градиентом направленности его пола. И это – не говоря уже о намерениях.

Кто и когда впервые предложил использовать устройство для пространственно-временных перемещений – уже неважно, ведь время теперь стало абсолютно проницаемым, а от назойливой привычки фиксировать всё и вся на некоторые носители, так называемой, «информации» давно отказались за ненадобностью. Ибо материальный мир – фискал ещё тот. Сам по себе, и сам за себя. Зачем документировать то, что никуда не девается и не исчезает? И если первенство – первородство идеи не на слуху, то это означает только то, что это – действительно не существенно, за то не платят серебром, не капает рента, не поступают всякие прочие бенефиты и преференции – ото всего этого отказались, ещё со времени упразднения фискальных аппаратов совести, оставив их в сонных кошмарах, так называемого, «прошлого» со времён тех самых упаднических декадансов. Причём, даже без необходимости оставлять на пограничьях стражей порогов, ибо ни один здравомыслящий дух не рискнёт туда наведываться без специальной миссии и высочайшей на то Санкции со стороны Центрального Солнца. Мир, в рассматриваемом срезе, стал не просто Миром Полудня, а Миром Плотного Обеда, неуклонно клонящимся к последующей Сиесте...

– Граждане Бессмертные Духи – подъём! – мелодично пропел вполне себе андрогинный голос.

1. Андрогинοиды

Он мог бы этого и не делать, ибо «граждане», к которым он обращался были вполне способны воспринять информацию непосредственно – ментально, без посредствующего элемента – воздуха, но давняя судовая, а ведь именно кораблём в теперешнем своём аспекте и являлся Андрогинатор – традиция обязана сохраняться. Как и некоторые другие, например – склянки, причём – не дешёвая имитация колыхания воздушной среды, исходящая из мембран и перепонки громкоговорителя, а самые что ни на есть настоящие песочные часы, переворот которых каждые пол часа сопровождается ударом в причитающуюся им рынду. Вообще, традиции и ритуалы, впрочем, не слишком строго соблюдающиеся, всегда сохраняющие за собой святое право свободы и творческой трансформации, они просто должны быть – когда-то сменили собой приказы и уставы, и правильно сделали, ведь палочно-казарменная система не к лицу Свободным Духам, не говоря уже о тех случаях, когда они находятся в состоянии Бога – какие уж тут приказы! Договор и завет – и то, только в лучшем случае.

Следить за соблюдением этих и некоторых других традиций и был предназначен помянутый выше бесплотный голос, официальное звание которого было Шкипер, но члены команды звали его обычно Кэп. Кэп был не просто вспомогательной автоматической говорилкой в мозгу, а, в некотором роде – честью и совестью экипажа. Не то чтобы он следил за тем, как с этим обстоит дело у них, он просто ненавязчиво советовал и иногда, так же по-отечески журил и укорял. Кроме того, он выполнял и чисто служебные технические функции: согласование этапов выполнения Санкции, упреждение и просчёт всевозможных ситуаций, которые могут встретиться на нелёгкой стезе мироуправительства. Вот и сейчас, кажется, таковая помощь будет востребована.

– Привет, Кэп, – первым откликнулся Он, а вернее – Альфа-Андрогин или Альф, как называла его Она – Андрогин-Бета, она же – просто Бета.

– Что там у нас на сегодня? – спросил Альф, помогая Бете высвободиться из цепких объятий Духа, не без интереса наблюдая за процессом облачения её во плоть. Нельзя сказать, что так уж они любили этот процесс, ведь каково это – из состояния божественного единства вдруг вернуться – ввергнуться в помрачение плоти, в обыденную полярность? Чем-то это походило на грехопадение, но – как и присуще всякому порядочному первородному греху – не было лишено собственного обаяния и даже – очарования. Информа была заложена качественная, уж об этом-то Кэп позаботился на славу.

– Здравствуйте, ребята – Альф, Кэп! – Бета улыбнулась улыбкой чеширской кошечки – собственно, именно с неё – с улыбки на этот раз она и запустила свою материализацию. Улыбка была прекрасна, впрочем – как и всё остальное в ней. Альф улыбнулся ей в ответ, правда, сам он больше предпочитал, так называемую, внутреннюю улыбку, ведь хохот больше подходит неприличным низким духам лимба, но никак не богам. Хоть бы теперь и полу-.

– На сегодня у нас новая Санкция. Планета. – отозвался Кэп, по-видимому, также пребывающий в состоянии внутренней – а больше у него и не было вариантов по определению – улыбки.

– С ней что-то не так? – поддержала брифинг Бета, чем, по всей форме, и являлось это небольшое утреннее совещание.

– И да, и нет, – уклончиво ответил Кэп, – я уже немного пообщался с ней. Она называет себя Мать-Сыра-Земля. Но – и это строго между нами – не такая уж она и сырая, хотя суше отведено действительно неподобающе мало места. Её основная проблема – та же, что и у всякой нормальной матери – она слишком любит своих детей. Я бы даже сказал – балует. Жертвует собой. И размер этой жертвы местами превосходит всякие разумные границы. Отец мне намекнул...

– Кстати, а как обстоят дела у Отца? – перебила начавшего свои излюбленные морализаторства Кэпа Бета. Женщина! Она не упустит своего – например, перевести тему беседы на мужчин.

– Отец? Ничего себе, здравствует. Сеет разумное, хотелось бы думать что доброе, и хотя бы временами – вечное. В этой планетарной системе его зовут Солнце, но мне больше нравится прозвание, данное ему Матерью – Ярило. Она – просто млеет...

– Ух ты! Звучит! От такого бы и я сомлела, – Бета была в своём репертуаре.

– Так-так, с тобой мы погорим позже, – ритуально показательно нахмурился Альф, – кто там и от чего млеет – меня интересует в последнюю очередь. Кажется, речь шла о каких-то проблемах, не так ли, Кэп?

– Да, извечная проблема отцов и детей. Традиций и прогресса, устойчивости и развития. А вернее – путей этого самого развития. Один из тамошних писателей неплохо обыграл данную интригу, и звали его...

– Кэп! – нетерпеливо одёрнула говоруна Бета, – Это только у тебя вечность впереди! Ну, положим, и у нас тоже... И нам с Альфом хотелось бы провести её как-нибудь более... лучезарно.

Альф проделал свой излюбленный трюк с внутренней улыбкой, отметив про себя это «нам». Ещё бы! Будь хоть цивилизация трижды человеко-Богов, а извечные человеческие взаимоотношения полов – никто не отменял. Более того – даже усугублял...

Кэп же насупился, мысленно посылая несколько наигранный импульс укоризны, обозначающий «вздых». Для него это была одна из немногих возможностей выговориться, и ему натерпелось продолжить истязание благородной аудитории. Он был подобен джину из лампы Аладдина – не сколько всемогущим, а сколько хотевшим казаться таковым. А ещё лучше – всеведущим. Скорее его можно было сравнить той ипостасью Святой Троицы, что у несчастного населения планеты Земля всё ещё ошибочно именуется Святой Дух, таковым ни в одном вздохе являясь. Так оно или иначе, но Кэп продолжил:

– Итак: Санкция. Что-то не заладилось у мамы с детками. Не слушают они её или не понимают, но надо бы пособить.

– А что же сами папа с мамой? – полюбопытствовал Альф.

– А что папа? Папа грозит решить вопрос радикально – очистительным огнём. Мама – водой. Как говорится – моментально в море...

– Да, невесёлая перспективка вырисовывается, – напомнила о своём присутствии Бета, – а что же Центральное Солнце?

– А Центральное Солнце готовит проект по пересборке Солнечной Системы. Поменять орбиты, углы осей вращения, вычистить, выдраить, поразгрести мусор, удалить лишнее, решить, наконец, вопрос с поясом астероидов, пообщаться с кометами, разобраться со спутниками...

– Ещё более радикальное решение, – заключил Альф.

– Да, ещё более. – согласился Кэп, – Потому и Санкция, что – неровён час... Не хотелось бы доводить до греха.

– Значит – работаем как всегда? – риторически спросила Бета.

– Пожалуй. С небольшим уточнением. Есть на орбите у мамы одно невнятное образование – Луна называется.

– Подозреваешь – злокачественное? – заглянул в суть Альф.

– Подозреваю. Но – доверяй, но проверяй. Надо бы разобраться, ребятки. С горяча – не рубите. И, таки – да, разбор полётов, по традиции, – и тут Кэп торжественно протранслировал очередной импульс, демонстрирующий собой назидательно поднятый вверх указующий перст, – начинаем с Самого Продвинутого Сына.

2. Самый Продвинутый Сын

Самого Продвинутого Сына Земли звали Сергей Павлович Королевский. Вернее – он ещё не знал, что ему посчастливилось оказаться Самым Продвинутым Сыном. Однако, то что за глаза его все называли эС-Пэ – уже знал. Услышал как-то в курилке Звёздного Городка, ещё когда готовился к первой экспедиции. Для своих же он был Серёгой и даже настаивал на этом, хотя сам фамильярностей не любил и в чужой адрес не позволял. Теперешняя экспедиция для него была уже шестая, и чувствовал он себя на орбите по-прежнему превосходно. Даже оставшись в гордом уединении на время пересменки, когда одна порция насельников орбитальной станции уже отошла в мир иной – то бишь вернулась в материнское лоно, а другая ещё не стартовала. Он уже благополучно миновал юность, отмучившись всеми тому присущими прелестями того, что один приснопамятный поэт назвал «*ухмылкой пубертата*», как-то совершенно незаметно пережил молодость, умудрившись не нажать себе каких-нибудь особых ностальгий по этому поводу, и вступил в то, что в его широтах зовётся зрелостью. Вступить-то вступил, да только примерно так, как вступают в одно не очень хорошее вещество, которое тот же поэт, вообще любящий раздавать всему и вся имена – назвал «*метабрамфатуры раздора*». Отчего распад органической материи обязательно должен сопровождаться невыносимым зловонием, при том что юность, рост, цветение – благоухающими ароматами, кои вообще – эстетически гораздо более приятны – был щепетильный вопрос, коего фантазия эС-Пэ, слава богу, не задевала. Но задевала поэта, и тот таки для себя её решил, примерно в следующем ключе: сие есть вопрос не материи, а нашего отношения к онай, нашей оценки Ея – в добро или во зло. Имеем ли мы право абсолютизировать одно и релятивировать (при слове «релятивировать» ему слышался острый привкус понятия «профанировать», а также парочка ещё ближе приходящихся к грани цензурности выражений) – придавать характер относительности – другое? Эта тематика была уже ближе эС-Пэ, который поэтов (за редким исключением, фатально подтверждающем правило) не читал, в сочинении неких потусторонне отвлечённых произведений замечен не был. Вообще же, дело было не в пресловуто-пресловутом «кризисе среднего возраста», коего, как он считал, ещё не достиг, и даже намеревался перескочить его и вовсе, и не в так называемой проблеме самоидентификации – с этим тоже всё обстояло как нельзя лучше – он был более чем настоящий полковник (в свои-то года!), герой по духу, а не только по имеющемуся у него знаку отличия, словом – полноценно рукоподатный участник общества. А всё дело было в том, что Королевский полагал необходимым для каждого отличного от абсолютного нуля человечка наличие некоего, как он называл на английский манер – «поинта», так оно звучало куда благородней чем «пунктик», «идея-фикс», или – того хуже – совершенно идиотское идиоматическое выражение «у каждого свои тараканы». Тараканов – совершенно определённо – надлежит травить, а не культивировать в своей черепной коробке. Свой же поинт он культивировал без зазрения совести и прочей «*сумняшеся ничтоже*» (как однажды ляпнул всё тот же поэт, будь он... а впрочем – этого достаточно – просто будь!). Сергей Павлович даже выдумал ему название на всё тот же буржуинский манер, что характерно – сам при этом манерностью ни в малейшей степени не страдая, и даже, аккуратно говоря – несколько недолюбливаемая болезных страдающих. И назвал он его «*spirit fiction*», что, обладая сколь угодно развитым воображением, сложно перевести иначе, как «духовная фантастика». Нет, он – боже упаси («*помилуй... ГЛОНАСС*», как неудачно сострил уже помянутый всуе борзописец) – не писал ничего фантастического в общепринятом поинте смысла, да и вообще – писал ли вообще? В лучшем случае – протоколы измерений, докладные записки и тому подобную служебную шелуху. Возможно, он мог бы заняться и написанием чего-то более интересного, но ему положительно претило выдумывание сюжетов, высасывание из пальца имён, событий, оборотов речи, посадок головы, бытовых мелочей, глубин, характеров, душеспасительных бесед, ночных бдений,

нервических метаний героя, полу_героя, недо_героя... Идеям же под грифом «Сакрально!» он отводил место в голове, именно там, где им и надлежит жить, рождаться и умирать от природы. Выдавать же их миру следует выборочно, тщательно подобранным и надёжным реципиентам. ЭС-Пэ – коллекционировал «духовный опыт». Причём опыт этот он понимал тоже своеобразно, например, с нескрываемым скепсисом относился ко всяким «духовным практикам» (тех, что – да, да – всё тот же – обозвал «*комики, трагики*»), особенно – восточного толка, то ли из-за дисгармонично для человеческого уха звучащих терминов (пожалуй, именно из-за несуразной тарабарщины ему не внушила окончательного доверия и ведическая идея, к которой он относился более или менее толерантно – кое-какие концептики оттуда выудить всё же удалось), то ли из-за нечеловеческих ритуалов и, собственно, самих этих «практик» – но так или иначе, а идея понятия «просветление» в его представлении оказалась изрядно тронутой молью профанации, обгрызенной тараканом инфляции и прочая фрустрации. Коллекционирование коллекционированием, а благодаря закону перехода количества в качество – обернулось и конструированием смыслов, ибо одним анализом сыт не будешь, нам и синтез подавай. Одним из его, так называемых, «конструктов» была идея о многовариантности не только будущего, но и прошлого, причём – поскольку вселенная не терпит пустоты, «*природа отрицает вакуум*», то и реализоваться обязаны все варианты, где именно – не важно, возможно – в параллельных или ещё каких-нибудь перпендикулярных вселенных, факт в том, что для каждого существует своя собственная вселенная, где он реализован максимально эффективно, можно даже сказать – феерически эффектно, и называется такое местопребывания белкового организма – «*Золотая Стезя*». Необходимо всего лишь (ого! неплохо для «всего лишь-то») её найти, выйти на неё, выследить как охотник добычу, вырвать её у реальности с мясом, наконец. В этом и состоял золотой концепт его духовного интереса. В фокусе же его внимания на сегодняшний день находился сопутствующий вопрос – насколько богоугодно таковое искательство, нет ли в этом чего-нибудь от изысканно лукавого, гордыни, например? Другими словами, есть ли это чистое и абсолютное добро? Ведь, будучи в золоте сам – имеешь наилучшие шансы для облачения в золото и окружающий мир, не так ли – твердила одна из конкурирующих концессий его могучего разума. Но отчего-то эти золотые стези предпочитают реализоваться исключительно по одиночке, либо крайне немногочисленными группами товарищей, то есть – либо ты один в золоте, а весь мир вокруг в крайне неблагозвучной поименованной выше субстанции, либо таких как ты одновременно исчезающее мало количество, что действительность в её совокупии тоже слабо озонирует. Это ему твердила оппозиционная могучая кучка нейронов, аксонов и прочей живности. Примерно за таковой светской беседой самого же с собой и застучали наши *андрогиноиды* искомого Самого Продвинутого Сына.

3. Прокачка дискурса

Стыковки, в обычном понимании этого слова – не потребовалось, всё-таки не пиратский корабль заходит на бордаж, а вполне культурный коллектив свободных духов открытого универсума соизволяет почтить вниманием некую жестянку, гордо именуемую «орбитальной станцией», болтающуюся где-то на орбите богоспасаемой, причём – прямо сейчас планеты. Вхождение духов – это несколько и не телепортация – ничто никуда не исчезает и не появляется вдруг. Хотя внешне это может выглядеть именно так. Некие предварительные приготовления всё же требуются – и с этим на замечательно стравляется Шкипер.

Во-первых, необходимо скорректировать систему координат. Нет, на Декарта (мир ему!) никто не посягает, пусть трёхмерное останется образцово трёхмерным, иного – всяческих свёрнутых измерений, струн и т. п. пока не потребуется, за будущее же – поручиться сложно. Пока что необходимо, как это не печально – сыграть на понижение и отвязать точку отсчёта от Центрального Солнца, ведь в противном случае вся эта затея с посещением отдалённой планеты выродится в фарс – в просмотр тупо мельтешащей картинки – будучи неподвижно зафиксированным относительно Центрального Солнца Андрогинатор не имеет шансов на сближение с планетой – она пронесётся мимо, только её и видели! Вот почему играть придётся на понижение – менять масштаб деятельности в сторону уменьшения. Можно даже сказать – смирения. Гордыни. Пост и аскетизм применительно к межзвёздным перемещениям. Тут даже не спасёт ситуацию и привязка к Чертогу Солнца-Ярило – и относительно него планетка будет кружить, да ещё и вертеться вокруг собственной оси. Так что – ничего не попишешь – привязываться придётся к Маме. Ну к маме – так к маме. Обсчёт траекторий при современной постановке счётного дела – вопрос сущих мгновений.

Во-вторых, необходимо наладить эффективную коммуникацию с представителем планеты. Да ещё и Самым Продвинутым. Знание языка для этого – недостаточно. Хотя и необходимо. Для того, чтобы адекватно реагировать на его реплики нужно иметь уже предустановленные по дефолту (ладно, пусть будет – по умолчанию) культурные коды коллективного бессознательного, стопочка архетипов, пачечка мыслеформ с учётом расы, вероисповедания, возраста, образования, профессиональной деятельности (или бездеятельности), музыкальных стилей, политических взглядов, эротических предпочтений, кулинарных вкусов наконец. То есть проделать то, что в терминологии Шкипера именуется не иначе, как *прокачка дискурса*. А без этого – никуда. Но для начала этот самый дискурс нужно откуда-нибудь да взять. Тут могут быть варианты. Закачать всё содержимое сети Интернет? В экстренном порядке просмотреть все телепередачи за всю историю телевидения? Перечитать всё написанное борзописцами всех мастей со времён изобретения книгопечатания? Или копнуть глубже и затронуть рукописи? А почему бы и нет? Вот только подряд – не надо, всяческую явную и неявную «*богоизбранную богомерзость*» стоит исключить. Для этого нужно воспользоваться фильтрами. Фильтры – проставить на основе уже изученного и освоенного. Процесс трудоёмкий, творческий, но Кэп справляется. Во всю изображая из себя развоплощённое всеведение.

Кэп улыбался. Воистину – внутренней улыбкой. Но, будь у него такая возможность – он не преминул бы ей воспользоваться и улыбнулся бы вполне нормальной внешней, на все тридцать два зуба, будь они у него в наличии. Конечно, человечки многого достигли. Но на их ухищрения по так называемой «фиксации информации» невозможно было смотреть без слёз. Особенно на «носители информации». А ведь они – не менее, чем трижды духоубивцы. В самом натуральном смысле. Зачем, спрашивается, им была дана черепная коробочка? Правильно – весь инструментарий внутри. Но, отчего-то они предпочли надеяться не на него, а на искусственно выведенные знаки. Первое помрачение, западение во грех – это было то, что сами человечки именуют не иначе, как изобретение письменности. Казалось бы, эка невидаль – вполне себе

глиняное существо из праха земного вышедшее – увлеклось начертанием на том же самом прахе и глине каких-то там закорючек – ну и что бы с того? Да оно и хорошо бы, если за этим не воследовало второе – изобретение простейшего способа тиражирования записей – книгопечатание. И уже окончательно во весь рост поднялась гидра профанации-десакрализации со времени перехода на цифру – якобы, способ идеального копирования без потерь и искажений, но при этом убито смертию оказалось и священное – Число, выродившееся во вспомогательный символ количества, посредством бесконечных автоматических бездумных кодировок-дешифраций. Ведь ещё совсем недавно в ходу были рукописи – прямая манифестация духа, причём – сам процесс её тиражирования – ручного переписывания так же был осенён тем же духом-информантом, проходившим сквозь разум переписывающего. И даже поправки и неточности при переписи – служили лишь укреплению духа, либо являлись свидетелем борьбы духов за завладение умом писца, и донесение через него каких-то своих идей и целей. В этом контексте – библейское «*По делам узнаете их*» легко трансформировалось в «*По следам узнаете их*» (а для особо одарённых личностей в «*Я милого узнаю по походке*»), ибо следы – они вот они, а дела – когда ещё проявятся. Печатание же лишило таковой возможности тексты, и они стали деревянными и духопокинутыми. Казалось бы – переход в цифру даст искомую точность – и он её дал, щедро добавив при этом с барского плеча ещё и идеальную возможность трансформаций и манипуляций. И хорошо бы, если дело касалось только сокровищ и умолчаний – но нет же, самой эффективной моделью оказалось замусоривание инфо-сферы, создание непролазного информационного шума, в котором наглухо теряются нежнейшие пророчки правды, не говоря уже об истине.

И с этим тоже надо было что-то делать. Кэп, конечно же, мог бы напрямую закомуницировать с Матерью-Землёй, и даже – ввести её, скажем, в регрессивный гипноз, докопавшись там до перинатальных и трансперсональных воспоминаний – Санкция предоставляла и такие права, но – что-то его останавливало. Скорее всего – врождённая учтивость и обходительность. Ну и кроме того – вполне богатую пищу для размышлений дала прямая коммуникация с её безднами, слагающими собой её тело – начиная с ядра, и кончая мантией, запечатлевшей в себе все смены геологических эпох и технологических укладов, представляющими сами по себе идеальный носитель информеры, минуя сознание Матери. Такой способ исполнения Санкции был более предпочтительным, не стоит лишний раз тревожить почтенную даму.

Так или иначе, но материал для прокачки дискурса был собран богатый. Прокачка прошла как всегда успешно, впрочем, не без некоторых шероховатостей. Альф оказался под завязку и даже несколько более того перегружен оппозиционными доктринами с кодовыми наименованиями «наука» и «религия», причём, на поверку – первая оказалась органичным подмножеством второй, но наотрез отказываясь в этом сознаваться, не смотря на зашкаливающий уровень аксиоматики и прочей догматизации. Бете же повезло несколько больше, и без того будучи склонной к обильной речевой деятельности, её дискурс пополнили дополнительно зёрна «гламура», против которых, впрочем, она не очень-то и протестовала.

– Ну, вздрогнули, Граждане Бессмертные Духи! – всё ещё вполне себе мелодически пропел донельзя андрогинизированный голос.

4. Контакт

Сергей Павлович заканчивал свою орбитальную трапезу, умело орудуя тюрбиками и паке- тиками космического обеда, и уже намеревался было приступить к её финальному аккорду – десерту, пополнив восхитительный букет вкусов рафинированного борща и дезодорированной котлетки смелой ноткой абрикосного джема, как в его отсек вошли двое. Мужчина, и, что характерно – женщина.

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их», – показалось ему, что это только что пропели невидимые серафимы тончайшими серебряными голосами, а где-то в углу глухо брякнула рында, отбив положенные морские ритуалом тридцать минут. Которой отродясь не бывало на орбитальной станции, зато вовсю была в ходу на Андрогинаторе.

«Ну, Кэп! Так и не может обойтись без театральных эффектов!», – подумал про себя Альф, сам же смело шагнул вперёд к так и застывшему на месте Сергею Павловичу, но всё ещё продолжавшему непроизвольно сжимать тюрбик с джемом, так что довольно увесистая колбаска фруктовой начинки расплзлась по его пальцам:

– Здравствуйте. Меня зовут – Альф. – уверенным жестом Альф протянул руку, совершенно недвусмысленно намекая на полагающееся при обычном человеческом знакомстве рукопожатии.

– Привет. Я – Бета. – представилась Бета, юркнув куда-то вбок, и не менее уверенно при- мостившись на некоем предмете скромного интерьера орбитальной станции, чем-то отдалённо напоминающем барное кресло. Руку она и не пыталась подавать, ибо прокачка дискурса! Да и не басурмане какие чай тут собрались.

Что интересно – на посетителей как бы не действовала невесомость, они твёрдо стояли на полу (а кто уже и сидел) не предпринимая ни малейших к тому усилий, и именно этот факт больше всего поразил уже начавшего приходить в себя Сергея Петровича.

– Оч-ч-чень приятно – Сергей. Павлович. Королевский. – только и смог вымолвить он, машинально было протянув руку в ответ, но быстро спохватившись, одёрнул её, вспомнив о джеме. Повисла неловкая пауза, пока Королевский неловко барахтался в невесомости, подыс- кивая подходящую ветошь и лихорадочно соображая в осмысление произошедшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.